

Страдание от трех

Дейтон Киси

Плач Иеремии—это картина бремени и растерянности, боли и разрушения. Причина мучений пророка—национальное бедствие, покрывшее землю позором и страданием. Бедствие и опустошение рассматриваются в книге с разных позиций и с точки зрения разных людей,¹ с проблесками надежды, что взойдёт заря нового дня (3:21, 24). Эти предвестники надежды заглушаются рыданиями пророка, когда он оплакивает тлеющие остатки золотого и славного прошлого Иудеи. Подобное настроение отражено в следующих словах лорда Альфреда Теннисона:

Я твёрдо верю, что добро
В конце концов восторжествует
Над беззаконием, что в мире существует.
Пред ним не устоит любое зло;

Что всякая на свете плоть
Имеет цель; что ни одна душа живая
Не превратится в прах—я это знаю,—
Когда вернётся к нам Господь.

Умом нам Божьи планы не понять,
Но я уверен, что настанет день,
Когда блаженства свет прогонит тень
И в душу к нам весна придёт опять.

На Господа всем сердцем уповая,
Я—как младенец, плачущий в ночи,
Младенец, что без слов кричит,
О помощи отчаянно взывая.²

В главе 1 в центре внимания город. Иерусалим был средоточием всего безрассудства и всей скорби. О том, что все мысли в этой главе обращены к городу, говорит её лексический состав. “Иерусалим” назван 3 раза (1:7, 8, 17), “Сион” 3 раза (1:4, 6, 17), “город” дважды (1:1,

19), а местоимения, относящиеся к городу (“он”, “его”, “ему” и др.) в 22 стихах употреблены около сотни раз!

ГОРОД В КОНТРАСТАХ (1:1)

Книга открывается удручающей картиной Иерусалима:

Как одиноко сидит город,
Некогда многолюдный!
Он стал как вдова:
Великий между народами,
Князь над областями
Сделался данником (1:1).

В этом стихе показаны контрастные образы:

После	До
“одиноко” ³	— “многолюдный”
“вдова” (одинокая)	— “великий между народами” (шумно приветствуемый)
“данник”	— “князь над областями”

Одиночество здесь больше, чем просто отсутствие кого-то рядом или оставленность всеми. Само это слово подразумевает отрезанность, оторванность от прежнего положения, когда Сион был наполнен важными, высоко чтимыми людьми. Теперь он больше похож на призрак в своём одиночестве—жалкий, беспомощный, утративший всякую надежду, в монотонном отчаянии. У людей против их желания появилось много свободного времени, чтобы вспоминать, что они потеряли, да с болью оценивать свои ошибки и свою неверность. Их величие превратилось в рабство. Их элита порабощена. Не слишком ли велика цена контрастов, открывшихся пророку!

³Евр.: *бадад*—“образ разрезания или разрывания на части... пребывать в одиночестве... Ис. 27:10, укрепленный город опустеет, т.е. все оставят его” (Трежелле, *Еврейско-халдейский лексикон Гесениуса*).

¹Иеремия подробно описывает положение царственных особ, священников, матерей и дочерей после разрушения Иерусалима.

²Перевод Н. Григорьевой.

ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ (1:2–4)

Горько плачет он ночью,
И слёзы его на ланитах его.
Нет у него утешителя
Из всех, любивших его:
Все друзья его изменили ему,
Сделались врагами ему.
Иуда переселился по причине бедствия
И тяжкого рабства,
Поселился среди язычников
И не нашёл покоя:
Все преследовавшие его настигли его
В тесных местах.
Пути Сиона сетуют,
Потому что нет идущих на праздник;
Все ворота его опустели;
Священники его вздыхают,
Девушки его печальны,
Горько и ему самому (1:2–4).

Как плачущая вдова, город застыл в скорби, оцепенел от страха, осознав весь ужас своего положения. Ночью он словно человек, который “горько плачет”.⁴ Трагедия Иерусалима усугублялась контрастом с прежним великолепием в славные дни царя-пастуха Давида и широкой известностью благодаря мудрости, силе и процветанию, которое принёс городу Соломон. Другие правители любили прибегать к его силе и нормам закона, а теперь “любившие его” и “все друзья его” “изменили⁵ ему”. Этот образ плачущей вдовы послужил художественным оформлением для монеты, отлитой несколько сотен лет спустя в память о гибели Иерусалима в 70 г. н.э., когда Веспасиан со своим сыном овладели городом и разрушили храм.⁶

Муж, которого потеряла плачущая вдова, — это Сам Господь, щедрый даятель, милостивый защитник, Бог любви. Эту любовь она отвергла, отказалась ответить на неё (см. Иер. 2:20–22; 3:1–5; Иез. 16:23–32).

⁴Евр.: *баках* — “...сокрушаться... плакать (от горя, унижения...)... рыдать... Суд. 21:2... 2 Цар. 13:36... сильно, горестно плакать... Иер. 22:10; Плач. 1:2... Плач. 1:16... с плачем взволнованно, горячо молить” (Браун и др.).

⁵Евр.: *багад* — “...вероломно, обманно... в договорах, в слове и в общем поведении... в нечестивости... Иер. 5:11; 12:6, Плач. 1:2... поступила вероломно, изменив своему другу Иер. 3:20... Иер. 3:8, 11” (там же).

⁶На лицевой стороне монеты был изображён Веспасиан, а на обратной — плачущие иудей и иудейка под пальмой (символ Иудеи).

Что до помощников, то “нет у [неё] утешителя” (1:2). Что до жителей, то они “переселились” (1:3). Боль утраивается, когда горе ваше глубоко, когда не с кем разделить его и когда со своей бедой вы оказываетесь в чужой земле. Иеремия достаточно повидал, чтобы знать: что до жизни, то теперь это будет тяжкое рабство. Это будет рабский труд, отягощённый суровостью чрезмерных требований, усиленных многочисленными побоями. Что до места проживания, то люди рассеялись среди вавилонян и других народов. Никто никому не обещал сохранять единство семей. Они в страхе спасались бегством, но “преследовавшие”⁷ настигли их. Захватывая в плен и переселяя их, завоеватели нисколько не заботились о желаниях людей и удобстве завоёванных.

Что бы мы ни думали об этих завоёванных людях, они были “в тесных местах” (1:3).⁸ Использованное здесь слово содержит в себе корневое понятие связывания, говорящее об ограничении, когда кто-то заперт, стиснут, стеснён препятствиями, в узком проходе, испытывает сильное давление. Эти значения передают весь ужас, охвативший завоёванный Вавилоном иудейский народ. Неудивительно, что все “пути Сиона сетуют” от такого обращения и “все ворота его опустели”⁹ (1:4). Еврейский термин обозначает одновременно пейзаж позорной пустоты и потрясение от увиденной картины. Что до людей, ставших свидетелями и участниками её, то священники “вздыхают” (1:4), а девушки “печальны” от горя (1:4, 5, 12); им всем “горько”.¹⁰ Это последнее слово означает раздражаться, приходить в отчаяние, испытывать острую враждебность, рыдать, приходить в ярость. Какое эмоциональное напряжение, какое страдание, когда эта внутренняя горечь вынуждена покориться! Их враги стали их господами. Как больно видеть, когда неприятели

⁷Евр.: *радаф* — “...Гнать... преследовать... чтобы догнать... со злым умыслом... обращать в бегство, ловить (побеждённого противника...) ...Плач. 1:6... охотиться... Иер. 20:11; Плач. 4:19; ...Плач. 1:3... ([образно] о наказании, суде)... изнурять... Втор. 30:7... изо всех сил стремиться к цели” (там же).

⁸Евр.: *мецар* (там же).

⁹Евр.: *шамен* — “быть заброшенным, разорённым... Плач. 1:16... безлюдным... жутким, [обычно] во время... суда над другими... Иер. 2:12... 18:16; 19:8; 49:17; 50:13... вызывать ужас... опустошать, уничтожать... Иер. 10:25... разрушать” (там же).

¹⁰Евр.: *марар* (там же).

“благоденствуют” (1:5).¹¹ Описанная ситуация вызывает двойную боль. Божий народ не только испытывает невыносимую “тесноту”; видеть своих противников свободными, праздными и преуспевающими—захватившими сокровища и “все драгоценности” Иудеи (1:7)—нестерпимо вдвойне.

Лжепророки и священники страдание (см. 4:13) ещё заслужили, но как печально и страшно, что мучаются девушки! Восемнадцать лет Вавилон контролировал Иудею и Иерусалим. Многие чистые девушки, которые могли бы в холе и неге достичь зрелости, были лишены общественного покровительства. Такая ситуация, наверное, даже делала невозможным брак и материнство (см. Иер. 16:1–9). Окончательное падение Иудеи привело к полному порабощению и пленению, к условиям, когда молодым женщинам не приходилось ждать ничего иного, как только сексуальной эксплуатации и насилия. Неудивительно, что пророк отмечает печаль и горе девушек!

Эти обстоятельства переполняли окружающие массы враждебностью. Ситуация кажется ещё более мрачной, когда пророк начинает раскрывать настоящую причину и цену всего происходящего, как мы видим в последующих стихах.

ПРИЧИНА И ЦЕНА СЛОЖИВШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ (1:5–9б)

Причина (1:5а, б)

Враги его стали во главе,
Неприятели его благоденствуют,
Потому что Господь наслал на него горе
За множество беззаконий его
(1:5а, б).

Текст говорит, что причина была двоякой.

Господь наслал на него горе (1:5б)! В Библии сказано, что Бог будет судить Свой народ (Втор. 32:35; Евр. 10:30) и наказывать всех детей, которых принимает (Евр. 12:5, 6; Прит. 3:11, 12). В одном кратком, но глубоком замечании пророк посмотрел дальше видимого шествия Навуходоносора и его воинства, и это позволило ему изречь истину об участии Божьего правосудия в страданиях Иудеи. Его мысль получит дальнейшее развитие в после-

¹¹Евр.: *шалах* (или *шалев*)—“быть тихим, безмятежным... спокойным... беззаботным, довольным, свободным... благоденствовать, о нечестивых... Иер. 12:1; Плач. 1:5... Иов 12:6” (там же).

дующих стихах (1:12; 2:1, 3, 22; 4:11, 16), но в данном контексте она исчезает так же внезапно, как и появляется, чтобы должное внимание было уделено текущему положению. Пророк ещё несколько раз возвращался к тому факту, что это Божье правосудие в действии, ибо он есть реальный ключ к разгадке всей трагедии (см. 4:12; Иез. 33:23–29). Бог никогда не наказывает так сурово без причины.

Бог так поступил “за множество беззаконий его” (1:5б). Иерусалим “тяжко согрешил”¹² (1:8). Термины “беззаконие” и “грешить” включают в себя много способов, как человек может пасть, нарушить завет или сбиться с верного пути с угрозой для жизни в результате преступлений против Бога. С какой бы стороны мы ни подошли к вопросу неповиновения Иудеи, люди теперь пожинали то, что посеяли (Гал. 6:7, 8). Бог в Своём гневe на беззакония и грехи Иудеи заставил их платить страшную цену.

Цена (1:5в–9б)

Дети его пошли в плен
Впереди врага.
И отошло от дочери Сиона
Всё её великолепие.
Князя её—как олени,
Не находящие пажити:
Обесиленные, они пошли
Впереди погонщика.
Вспомнил Иерусалим
В дни бедствия своего и страданий своих
О всех драгоценностях своих,
Которые были у него в прежние дни,
Тогда как народ его пал от руки врага,
И никто не помогает ему:
Неприятели смотрят на него
И смеются над его субботах.
Тяжко согрешил Иерусалим,
За то и сделался отвратительным:
Все прославлявшие его смотрят на него
С презрением,
Потому что увидели наготу его;
И сам он вздыхает и отворачивается назад.
На подоле у него была нечистота,
Но он не помышлял о будущности своей,
И поэтому необыкновенно унизился
И нет у него утешителя (1:5в–9б).

¹²Евр.: *хата*—“...поступить плохо... совершить ошибку или допустить заблуждение... не попасть в цель, сбиться с пути... Прит. 19:2... поставить под угрозу свою жизнь, Прит. 20:2; Авв. 2:10... не достиг цели (не пойти по пути) праведности и долга... всегда против Бога... Плач. 5:7... Иез. 16:51; 28:16; 33:12... Иер. 40:3; 44:23; 50:7, 14... Иер. 16:10” (там же).

Их дети пошли в плен впереди врага (1:5в). Дети были жертвами преступлений взрослых, страдая как рабы не по выбору, а по рождению. Для детей страдать в чужой земле в подчинении у врага было вдвойне тяжелей.

Всё величие и вся слава, могущество и “великолепие” Иудеи “отошло”¹³ от неё (1:6). Красота её утрачена. Видно, как её князья, естественный источник национальной силы, падают от голода. Бездомные и отчаявшиеся люди только и могли, что вспоминать о своих драгоценностях и терпеть насмешки неприятеля.

Вместо “смеются над его субботами” в СП мы читаем “видя разрушение её, смеются”. Это текстуальное несоответствие возникает из-за еврейского слова, означающего прекращение их религиозных ритуалов, многие из которых вращались вокруг соблюдения субботы.¹⁴

Печальный факт состоял в том, что Иудея сильно согрешила, став “отвратительной” в трёх областях:

Утраченная чистота (1:8). Её “нагота”¹⁵ проявилась как в физической, так и в духовной аморальности. Она ходила вслед многих богов (Иер. 2:28; 11:13), и прелюбодеяние стало для неё привычным делом, вследствие чего на её юбках была нечистота (Иер. 9:2; 5:6–8).

Утраченное понимание (1:9). Она не думала о своём будущем (см. Иер. 5:31). Жажда удовольствий в настоящем может погубить всякое помышление о будущем (Мф. 26:24, 25; 27:3–5; Евр. 11:24–26).

Утраченная власть (1:9). Некогда почитаемый и сильный народ, они пали поразительно

¹³Евр.: *яца*—“...выйти, пойти... Пс. 108:7; когда будет судиться, да выйдет виновным, т.е. будет осуждён... Иер. 11:1... Плач. 1:6... выйти... пойти сдать... в плен, Иер. 29:16... Иер. 9:2, переходят от одного зла к другому”.

¹⁴Кейл и Делич, на мой взгляд, уловили идею автора, отметив следующее: “Насмешки врагов направлены не на соблюдение иудеями субботы (к которой Гроциус относит данные слова), а на прекращение публичного поклонения Господу, поскольку язычники, разрушив Иерусалим и храм, воображали, что не только положили конец поклонению Богу иудеев, но также победили Бога Израиля как беспомощное национальное божество, и высмеивали веру Израиля в Яхве как единственного истинного Бога”.

¹⁵Евр.: *эрвах*—“...подразумевается постыдная обнажённость, Быт 9:22, 23... в основном о женщине; [образно] об Иерусалиме... Плач. 1:8; Иез. 16:37... Лев. 18:6... Иез. 16:36... нагота чего-то, ...непристойность, неприличное поведение; Втор. 23:15; 24:1” (Браун и др.).

низко (см. Втор. 32:23–30). Вместо того чтобы познать победу, они стали обездоленными жертвами. Грех всегда становится причиной гибели тех, кто мог бы иметь спасение!

СКОРЬБЬ ПО ПОВОДУ ПОЛНОГО ПАДЕНИЯ (1:9в–17)

Эти стихи раскрывают *мучительное понимание божественного возмездия грешному городу*. Люди хотели, чтобы Господь увидел, что произошло (1:9, 11, 12). Они заявляли, что Он сделал это в пламенном гневе (1:12), отдав Свой народ в руки врагов, против которых дева, дочь Иуды, не может устоять (1:14). Восьмикратное употребление местоимений “Он”, “Его” указывает на то, что всё это сотворил с ними Бог. Двадцатикратное употребление личных местоимений “я”, “мой” и других говорит о том, что это было совершено против Иакова, или девы, дочери Иуды (метафоры для описания Божьего народа).

Картина бедствия (1:9в–11)

“Воззри, Господи, на бедствие моё,
Ибо враг возвеличился!”
Враг простёр руку свою
На всё самое драгоценное его.
Он видит, как язычники входят во святилище его,
О котором Ты заповедал,
Чтобы они не вступали в собрание Твоё.
Весь народ его вздыхает, ища хлеба,
Отдаёт драгоценности свои за пищу,
Чтобы подкрепить душу.
“Воззри, Господи, и посмотри,
Как я унижен” (1:9в–11).

В этих стихах представлены четыре степени бедствия.

Поражение (1:9в). Враг “возвеличился”.¹⁶ Мы находим здесь образы силы, притеснения и наказания. Руки врага захватили всё самое драгоценное.

Осквернение (1:10). Враг вошёл в их святилище—место, куда могли входить только священники (Чис. 18:1–7; Пс. 73:4–8; Ис. 64:11; Иер. 51:51). Даже из храма всё драгоценное было собрано и отправлено в чужую землю для недостойных целей (4 Цар. 24:12, 13; 25:8–17;

¹⁶Евр.: *гадал*—“...укреплять... становиться сильным... Иер. 5:27... наказание, Плач. 4:6... быть возвеличенным... делать великим, сильным... 1 Пар. 29:12, 25; 2 Пар. 1:1... в плохом смысле... Плач. 1:9... Дан. 8:4, 8, 11, 25... о врагах, Пс. 34:26; 37:17; 54:13” (там же).

Дан. 5:1–4).

Пропитание (1:11). Люди со стонами искали хлеба. Жестокость голода описывается в разных отрывках: когда весь хлеб закончился (Иер. 37:21), когда муки голода привели к тому, что женщины стали есть своих собственных детей (Иер. 19:9; Плач. 2:20; 4:10). Евреи ели друг друга! Только представьте, какое безумие! Этого ужаса можно было избежать, потому что ещё в дни Моисея Бог предупреждал народ об этих трагических событиях (Втор. 28:53–55).

Униженные (1:11).¹⁷ Люди,¹⁸ как указывает этот термин, тряслись от страха перед врагами, которые смотрели на них как на никчёмных и ничтожных. Каким нечистым стал Божий народ и как глубоко он погрузился в срам!

Перечисление бедствий (1:12, 13)

“Да не будет этого с вами, все проходящие путём!
Взгляните и посмотрите, есть ли болезнь,
как моя болезнь,
Которая постигла меня,
Которую наслал на меня Господь в день
пламенного гнева Своего?
Свыше послал Он огонь в кости мои—
И он овладел ими;
Раскинул сеть для ног моих,
Опрокинул меня,
Сделал меня бедным
И томящимся всякий день” (1:12, 13).

Люди жаждали, чтобы Господь увидел их страдания (1:12). Они молили о понимании и сочувствии. Контекст не подразумевает несправедливости, но эти страждущие души, взывающие о помощи, в ответ получали только насмешки. Они хотели, чтобы кто-то посочувствовал им, но слышали только злорадство проходящих мимо (см. 2:15; Иер. 18:16; 19:8; Иез. 33:28, 29). В стихе 12 мы так и слышим их от-

¹⁷Евр.: *залал*— “...быть в руинах... Плач. 1:11... быть бесполезным, незначительным, Иер. 15:19... пренебрегать = проматывать, расточать... презирать (Трежеле определяет этот термин так: “...вызывать дрожь... изливать, вытряхивать... транжира... быть презренным, низким”.

¹⁸Внимательное прочтение контекста (1:11–17) показывает, что, употребляя местоимения “я”, “мой”, “меня”, пророк говорит от лица Божьего народа. Весь этот раздел представляет собой вопль о бедствиях, постигших “деву, дочь Иуды” (ст. 15), о том, что Бог повелел об Иакове и Иерусалиме (ст. 17). Сильные мужчины и юноши в стихе 15 принадлежат Иудее, а не Иеремии.

чаянный крик, как вопль Иова: “Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои, ибо рука Божия коснулась меня. Зачем и вы преследуете меня, как Бог, и плотью моей не можете насытиться?” (Иов 19:21, 22).

Источник их страдания ясно указан—это Божий пламенный гнев (1:12б; 2:1, 3, 21, 22; 3:1). Хотя праведный Иов ошибался, обвиняя Бога в своих страданиях (в действительности их источником был дьявол; Иов 2:3, 7), Божий гнев на Иудею был вызван их грехами. Это был необходимый шаг, дабы очистить их от их нечистоты (см. Иез. 23:25–49). Когда Божий гнев достигает такой степени, не может быть никаких аргументов—нужно только принять его.

В 1:13 описывается *квинтэссенция страдания*:

Огонь внутри—“Послал Он огонь в кости мои”. Это не пустяковая рана или лёгкое страдание. Боль пронизывает до мозга костей и не стихает. Эта метафора описывает глубочайшее горе.

Расставлены ловушки снаружи, ибо “[Он] раскинул сеть для ног моих”. Нет таких быстрых ног, которые могли бы спастись от *Его сети*!

Суд неизбежен. “[Он] опрокинул меня”.¹⁹ Это многозначное слово, но во всех случаях его употребления подразумеваются господство и требовательность, которые заверяют нас, что кто-то—в данном случае Бог—контролирует ситуацию и ответствен за неё. В Его власти оттолкнуть, отвергнуть и отказаться. Иудеи мучились оттого, что отказались исполнять Его повеления.

Ужас отделения стал реальностью. “[Он] сделал меня бедным” (“опустошил”²⁰ меня”; СП). Это слово имеет более глубокий смысл, чем идея покинутости. Оно указывает на то, что человек потрясён, испытывает ужас, благоговейный страх. Хотя Иеремия и другие пророки более двадцати лет предупреждали об

¹⁹Евр.: *шуб*—“обратить назад... воздать... Плач. 3:3... в позоре, Плач. 1:8... быть отвергнутым, поражённым, Пс. 9:4... Измениться, чтобы приступить (с намерением, желанием)... Иер. 15:19... вернуться... к состоянию или образу жизни... обратиться к Богу (=искать в раскаянии)... Ос. 6:1... Иер. 3:7... отплачивать (воздавать)... [с осуждением] о зле, Суд. 9:57... отвергать, наносить поражение... Ис. 28:6... Пс. 88:44... Ис. 44:25 ([образно] = опровергать, доказывать неправоту), [образно] о бедствии, Плач. 1:13; = отбрасывать, препятствовать... отвергать, отказываться” (Браун и др.).

²⁰Евр. *шамем*—см. определение в сноске 9 на с. 12.

этом бедствии, Иудея и Иерусалим поразительным образом не приготовились к такому сокрушительному удару.

Постоянные приступы болезни и печали. “[Он] сделал меня... томящимся всякий день”. Термин “томящийся”²¹ обычно означает совокупность таких состояний человека, как болезнь, осквернение и нечистота. Это ощущение слабости, которое возникает не только от телесных недугов, но также — и особенно — от болезни души и духа.

Оценка ситуации (1:14–17)

“Ярмо беззаконий моих
Связано в руке Его;
Они сплетены и поднялись на шею мою;
Он ослабил силы мои.
Господь отдал меня в руки,
Из которых не могу подняться.
Всех сильных моих Господь низложил
Среди меня,
Созвал против меня собрание,
Чтобы истребить юношей моих;
Как в точиле, истоптал Господь
Деву, дочь Иуды.
Об этом плачу я.
Око моё, око моё изливает воды,
Ибо далеко от меня утешитель,
Который оживил бы душу мою;
Дети мои разорены,
Потому что враг превозмог”.
Сион простирает руки свои,
Но утешителя нет ему.
Господь дал повеление об Иакове
Врагам его окружить его;
Иерусалим сделался мерзостью среди них
(1:14–17).

Божественное намерение было воспринято болезненно. Иудея не имела никакой защиты. Беззащитность народа описывается четырьмя моментами:

Они не имели защиты из-за греха (1:14). Подобно тяжкой ноше, взваленной на плечи, их преступления ослабили их, отдав в руки вавилонской армии. Как Самсон, по своей глупости лишившийся Божьей силы (Суд. 16:5–21), Иудея не устояла, обессилена грехами.

Они не имели защиты от людей (1:15). Все сильные мужчины и юноши Иудеи низложены (см. Иер. 5:1–6). В их душе нет искупительных сил; они привязаны к собственным грехам. Какую цену заплатили эти нечистые люди, отягощённые своими грехами и сокрушаемые соб-

²¹Евр.: *давех* (Браун и др.). (См. 5:17; Лев. 15:33; 20:18; Ис. 30:22).

ственной испорченностью! Выразительная метафора рисует Господа, топчущего деву, дочь Иуды, в виноградном точиле. (Слово “дева” при описании этого виновного народа употреблено с иронией. См. Иер. 2:35; 8:5, 6; 44:16–19). Какая страшная сцена — Иегова до смерти затаптывает хрупкую девушку, как топчут виноград, чтобы выдавить из него сок! И всё же нет даже признака жалобы на жестокость, ибо преступления тяжёлым камнем висят на их шеях. Вина людей тяжелее Господнего наглядного суда.

Они не имели защиты перед людьми (1:16). Враг превозмог. От бесконечных рыданий слёзы текут, как вода. Глубокая подавленность ещё больше усиливается, потому что Утешитель далеко отошёл из-за их безрассудства. Как трагично, когда грех отделяет души от Бога (Ис. 59:1, 2). Умонастроение человека может породить высоченный барьер между ним и его Создателем, даже если наш Бог и не далеко от каждого из нас (Деян. 17:27, 28).

Они не имели защиты союзников (1:17). Хотя Сион простёр руки в известном выражении молитвы и мольбы об утешении, и Бог и человек оставили этот разгромленный, подавленный город и народ. Печальная картина капитуляции стала “мерзостью среди них”. Даже языческий военачальник, который проломил городские стены и сжёг их город, знал, что они грешники, пожинающие то, что посеяли (см. Иер. 40:1–3). Они делали видимость святого превосходства, занимая уникальное положение у Бога небес и земли (Пс. 113:9–13). Однако они позволили сатане осквернить себя и сделать презренными — в собственных глазах (1:4, 8), в глазах соседних народов и в глазах Бога (Иер. 25:1–9; Рим. 1:21–25).

ПРИЗНАНИЕ ПРАВЕДНОСТИ БОГА И БЕЗЗАКОНИЯ ИУДЕИ (1:18–22)

За тяготами и позором иудейской драмы мы видим вплетённые в ткань этого отрывка фундаментальные и ценные принципы. Бог создавал основу, которая в своё время должна была произвести в Его народе покаяние. Бог показывал им Свою праведность, чтобы избавить Иудею от её беззакония!

“Праведен Господь,
Ибо я непокорен был слову Его.
Послушайте, все народы,
И взгляните на болезнь мою:
Девы мои и юноши мои
Пошли в плен.
Зову друзей моих, но они обманули меня.
Священники мои и старцы мои издыхают
в городе,

Ища пищи себе, чтобы подкрепить душу свою.

Воззри, Господи, ибо мне тесно,
Волнуется во мне внутренность,
Сердце моё перевернулось во мне,
За то что я упорно противился Тебе.
Извне обесчадил меня меч,
А дома—как смерть.
Услышали, что я стенаю,
А утешителя у меня нет;
Услышали все враги мои о бедствии моём
И обрадовались, что Ты соделал это.
О если бы Ты повелел наступить дню,
предречённому Тобой,
И они стали бы подобными мне!”
(1:18–21).

Во-первых, иудеи признают наличие *контраста* (1:18а): что Бог праведен и что Его народ (“я”) противился Его воле. Их признание не доказывает, что эти люди были готовы покаяться и измениться. В книге Иеремии приводится не одно доброе исповедание без исправления (см. Иер. 14:1–10; 42:1–19; 43:1–7). Однако такое исповедание является одним шагом, который народ обязан сделать, если хочет вернуться к Богу и Его искупительным благам (Иер. 29:10–14).

Во-вторых, *огромная плата за их непокорность* призывает и нас приглядеться к этим событиям (1:18б, в). Трагедия эта так огромна и несёт такие серьёзные вести, что её нельзя не заметить—“все народы” должны принять их ко вниманию. Необрезанные язычники должны послушать, и чужеземцы должны увидеть гибель этого народа—и *задуматься о причине случившегося!* Остановитесь здесь и извлеките уроки о том, как страна дошла до таких страданий и такого разорения. Отметьте, что часть цены заплатили “юноши” и “девы”, в цепях пошедшие в плен. Бог заботился об этих невинных душах,²² но они понесли тяжкое бремя за грех народа!

В-третьих, *описывается растерянность*, потому что люди полагались больше на творение, нежели на праведного Творца (1:19). Они призывали лживых союзников, а не Божество (см. Иер. 4:30; 3:1, 2; 37:6–10). Кроме того, они полагались на нечестивых руководителей, которые только ускорили падение страны (см. Иер. 5:31; 6:13–15; 23:28–34). Тот факт, что священники и старцы погибли, доказывает, что они не были гарантами национальной стабильнос-

²²Убедительное изображение Божьей заботы о юных пленниках приводится в книге Даниила. См., например, Дан. 1:1–21; 3:1–28.

ти. Их поведение привело к всеобщему голоду. Не возлагайте чрезмерной надежды на людей (1 Ин. 4:1; Рим. 3:4)!

В-четвёртых, *взывание людей к Творцу* говорит об их трагическом положении (1:20, 21). В центре этого отрывка мы видим исповедание греха и причину страдания Иудеи: “За то что я упорно противился Тебе”²³ (1:20; см. 1:18, 14, 8, 5). Иудея совершила все беззакония, на которые указывает этот широкий термин, обозначающий неправедность,—и даже более того (см. Иер. 7:9, 10; 9:2–6). Они хотели, чтобы Господь увидел их горе (1:20), но мы нигде не слышим их воплей к Богу, чтобы Он увидел их *злодеяния и распутство!* Как это характерно для человека—взывать к Богу, когда нам плохо, но стараться скрыть от Него свои преступления!

В стихе 20 приводится просьба Сиона к Богу увидеть их страдание: (1) “Волнуется во мне внутренность”. Растерянные умы пытались классифицировать всё горе. (2) “Сердце моё перевернулось во мне”. Перевернувшееся сердце—все равно что побледневшее лицо (Иер. 30:6), обратившиеся в сетование хороводы (Плач. 5:15) и исказившееся выражение лица (Дан. 10:8). (3) “Извне обесчадил меня меч”. Разгул смерти показывает власть и силу гонителей. (4) “А дома—как смерть”—люди съжились, угрюмы, напуганы и молчаливы!

Зло войны оставило после себя горе и стоны внутри и извне. Эту главу объединяют продолжительные стенания (см. 1:4, 8, 11, 21, 22). Некому утешить (см. Пс. 141:1–4) несмотря на то, что беспутный народ Божий говорит: “Услышали все враги мои о бедствии моём”. Представьте себе побитого человека, лежащего у дороги—а те, кто видит избитое, израненное тело, просто проходят мимо с победоносным презрением (см. Лк. 10:30–32). Как ужасно!

Действительно, другие народы знали о бедствии Иудеи, и это вызывало у них больше чем презрение. Видя её страдание, они *радовались!* Употреблённое здесь слово выражает ликование и огромную радость, как во время праздника (см. Соф. 3:17; Ис. 61:10; 65:18; Пс. 34:9). Разорение и страдание противники Иудеи считали признаками успеха, веселящими сердце.

²³Евр.: *марах*—“...любящий спорить, упрямый, непокорный... спорить с... Ос. 14:1... Иер. 4:17... Плач. 1:20... быть непослушным... Втор. 21:18, 20, упрямый и непослушный сын... в других местах по отношению к Богу... Пс. 77:8; Иер. 5:23... Ис. 63:10... Плач. 3:42” (там же).

Это позволяет увидеть более глубокий смысл в высказывании, что человеческое мышление может настолько исказиться, что зло станут называть добром (см. Ис. 5:20–23).

“Да предстанет пред лицо Твоё вся злоба их;
И поступи с ними так же, как Ты поступил со мной
За все грехи мои,
Ибо тяжки стоны мои, и сердце моё изнемогает”
(1:22).

Хотя при упоминании роли Бога в наказании Иудеи и Иерусалима за неповиновение и грех не делается никаких призывов к Нему о воздаянии (1:5, 14, 18), эта глава представляет собой вопль об отмщении завоевателям в равной мере. Всю боль, какую испытывает Иудея, должен испытать и Вавилон. Всё горе, которое люди принесли им, должны прочувствовать те, через кого излился Божий гнев. Хотя это, возможно, и не выражает дух и настроение Иисуса в Нагорной проповеди (см. Мф. 5:38–42; Рим. 12:20, 21), смысл этих строк находится в полном соответствии с выраженной целью Бога, которую Он провозгласил через Своего пророка (см. Иер. 25:9–11, 12–14; 51:24–37).

В целом эта глава не даёт решения проблемы греха и его горьких плодов. Она лишь рисует город, страдающий и смирившийся пред Богом. Она изображает боль и наказание тех, кто “тяжко согрешил” (1:8) и “упорно противился” Богу (1:20).

Уроки 1-й главы Плача Иеремии

Это глава о горе и страдании, о терпящем бедствие городе; она рисует страшные, отвратительные картины и предупреждает об изливаемом пламенном гневом Божьем. Божье всевластие представлено в главе 1 и более полно раскрывается в главе 2. В основном глава 1 в центр внимания ставит страдание народа и города за грех, слёзы людей и цену испорченности. Это поучительные уроки, которые нужно усвоить.

Во-первых, *сила греха приводит к гибели даже могущественных и великих*. В любом обществе люди, вроде того князя (1:1), тех князей (1:6), религиозных руководителей (1:4), прославленных (1:8) и сильных юношей (1:15), могут—в результате греха—низко пасть. Таким людям в Иудее оставалось только стонать, ибо их презирали, отвергали, заставляли усиленно работать, топтали, морили голодом и

убивали. Когда чистый становится нечистым, он, на удивление, очень скоро падает, (1:8, 9; 2 Тим. 3:6–9). Грех—как ярмо вокруг шеи человека, тяжёлая ноша, которая истощает его силы, и он плачет от стыда, не в силах подняться (1:14, 16). Да посмотрят внимательно наши руководители, наши одарённые и благословенные мужи, на силу греха и да бегут от него (см. Прит. 28:17, 18; Иер. 48:6, 7; Пс. 10:1–3; Ин. 10:4, 5; 1 Кор. 6:18; 10:14; 1 Тим. 6:10–12).

Во-вторых, *безумство греха заставляет страдать невинных людей*. То, что грех делает грешнику, ужасно, но боль, которую чужой грех может причинить другим, ещё больше позорит тех, кто совершает его. Девушки печалились (1:4), и их вместе с юношами повели в плен (1:5, 18). Дальше мы увидим, как ослабели дети и младенцы, прося еды и питья (2:11, 12). Взрослые их даже ели (4:10; Иер. 19:8, 9). Таковы плоды греха. Как несерьёзно и необоснованно звучит заявление грешника, что его гнусные поступки никому не причиняют вреда! (Прочтите внимательно Мф. 18:1–7).

В-третьих, *частью страшной цены за грех будет то, что нам придётся отвечать перед Богом*. Автор всё время повторяет эту божественную истину (1:5, 12–17, 21, 22). Она, словно золотая предостерегающая нить, вплетена во всё полотно Божьего Слова (Чис. 32:23; Еккл. 12:13, 14; Рим. 14:10–12; 2 Кор. 5:10; Евр. 9:27; Отк. 20:11–15). Каждый из нас даст ответ Богу. А вы готовы ответить через Христа перед Богом для вечности? (См. Кол. 3:17; Деян. 4:12; Евр. 5:8, 9; Мф. 28:18–20).

В-четвёртых, *когда мы попадаем в паутину нечестивости, утешить может только Бог*. То, что плоды греха заставляют грешников взывать об утешении, очевидно. В главе 1 мы неоднократно слышим сетования, что нет утешителя (ст. 2, 9, 16, 17, 21). Автор имел в виду лишь одного, конкретного Утешителя—“который оживил бы душу мою” (1:16). Однако тогда Он был ещё далеко.

Павел заверяет, что Господь есть “Бог всякого утешения” (2 Кор. 1:3; см. ст. 4–7). Иисус называет Утешителем Святого Духа в Ин. 14:16, 26; 15:26; 16:7. Этот источник утешения должен быть главным побудительным мотивом повиновения Господу, чтобы Дух мог обитать в нас (см. Деян. 2:38; 5:32; Рим. 5:1–5; 8:26–28; 2 Тим. 1:14; Гал. 5:22). Так мы сможем иметь мир вместо боли, надежду вместо страдания и утешение вместо осуждения! *Какой контраст!* А вы имеете эту данную Богом, исполненную Духом жизнь?